

нецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Республика Башкортостан и другие. Эксперимент по внедрению нового налогового режима будет проводиться в течение ближайших 10 лет.

Выбирая специальный режим для самозанятых, можно заниматься теми видами деятельности, доходы от которых облагаются так называемым налогом на профессиональный доход, но без необходимости регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Под профессиональным доходом понимается доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества [7]. Гражданину, чтобы перейти на специальный налоговый режим, прежде всего, необходимо пройти регистрацию в качестве налогоплательщика налога на профессиональный доход. Специальным режимом не могут воспользоваться граждане, которые торгуют подакцизными товарами, его нельзя применять нотариусам, арбитражным управляющим, адвокатам, так как их деятельность регулируется отдельными законами. Средства, полученные от налогоплательщиков налога на профессиональный доход, будут зачисляться в региональный бюджет по месту осуществления деятельности [4].

Резюмируя вышесказанное, заметим, что лица, работавшие незаконно, имеют возможность безболезненно выйти «из тени», применив новый режим налогообложения. В Российской Федерации развитие самозанятости как направление активной политики содействия занятости населения и уменьшение числа незанятых граждан имеет благоприятные планы на будущее и высокую социальную значимость.

Библиографические ссылки

1. Максимович, Л. В. Самозанятость населения в российской экономике : формирование и регулирование : автореферат на соиск. учен. степ. канд. экон. наук / Л. В. Максимович. – Саратов, 2006. – С. 3.
2. Самозанятый гражданин – это кто? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://samozanyatoi.ru/samozanyatyj-grazhdanin-eto-kto/>. – Дата доступа : 3.02.2020.
3. Налоги для самозанятых: кого коснется и как будет работать закон [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации. url: <http://duma.gov.ru/news/28794>. – Дата доступа : 3.02.2020.
4. Смирнов С. В. Понятие самозанятости. Введение налога на профессиональный доход как налоговый эксперимент / С. В. Смирнов // Молодой ученый. – 2018. – № 47. – С. 291–293. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/233/54166/>. – Дата доступа : 5.02.2020.
5. Воловская, Н. Развитие самозанятости в ЛПХ в русле активной политики: ожидания, мотивы, реалии, помощь и поддержка / Н. Воловская, Л. Плюснина, А. Иноземцева // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 4. – С. 72–78.
6. Налоговый режим для самозанятых распространят на всю Россию летом 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/11/01/815306-nalogovii-rezhim-dlya-samozanyatih>. – Дата доступа : 5.02.2020.
7. Мельникова, Н. П. Налоги и налоговая система Российской Федерации / Н. П. Мельникова. – М.: Юрайт, 2018. – 317 с.

УДК 339.1:65.03

ОБЩИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЫНОК СТРАН ЕАЭС: АНАЛИЗ, РИСКИ И БАРЬЕРЫ НА ПУТИ К ИНТЕГРАЦИИ, РЕКОМЕНДАЦИИ

А. В. Цедрик

*Научный сотрудник отдела мониторинга социально-экономического развития
Института экономики НАН Беларуси, г. Минск*

В данной статье отражены основные документы, этапы развития и риски интеграционных процессов для создания общего энергетического рынка стран Евразийского экономического союза, запланированного на

1 января 2025 года. Отмечена важная роль в создании общего энергорынка для этих государств и регулирующее воздействие Департамента энергетики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; торговля; общий энергетический рынок; хозяйствующий субъект; «зеленая» энергетика; интеграция.

COMMON ENERGY MARKET OF EAEU COUNTRIES: ANALYSIS, RISKS AND BARRIERS TO INTEGRATION, RECOMMENDATIONS

A. V. Tsedrik

*Researcher of the Department of Monitoring of Social and Economic Development
Institute of Economics of the NASciences of Belarus, Minsk*

This article reflects the main documents, stages of development and risks for integration processes for the creation of a common energy market of the Eurasian Economic Union, planned for January 1, 2025. The important role in the creation of a common energy market for these states and the regulatory impact of the Energy Department of the Eurasian Economic Commission (ECE) were noted.

Key words: Eurasian Economic Union; trade; common energy market; economic entity; «green» energy; integration.

Государства – члены ЕАЭС занимают ведущие позиции в мире по объемам разведанных ископаемых энергоресурсов, при этом основная часть ресурсов газа, нефти и угля сосредоточена на территории Российской Федерации. Значительными запасами нефти и угля также располагает Казахстан. Компании России и Казахстана в совокупности формируют порядка 85 % энергоресурсов Союза. К примеру, общий рынок природного газа ЕАЭС 4 государств, входящих в их состав, не учитывая Россию, (подразумевает собой оптовую торговлю и магистральные поставки газа) составляет всего 7 % от российского. Поэтому ценообразование на рынках энергоносителей стран ЕАЭС в основном определяется российскими производителями.

Документы ЕАЭС в рассматриваемой сфере разрабатываются Департаментом энергетики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). При нем созданы Консультативный комитет по электроэнергетике и Консультативный комитет по нефти и газу. Работу Департамента курирует член Коллегии (министр) по энергетике и инфраструктуре. К 2019 году уже проделан определенный объем работы, позволяющий говорить о значительном развитии интеграционных процессов ЕАЭС в энергетике в целом. В XX разделе Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного уже в 2014 году, определены основные направления взаимодействия стран-членов в энергетике (ст. 79), среди которых выделены:

- обеспечение развития конкурентных отношений на общих рынках энергетических ресурсов и недискриминационных условий для хозяйствующих субъектов государств-членов;
- обеспечение рыночного ценообразования и отсутствие технических, административных и прочих препятствий торговле энергетическими ресурсами, соответствующим оборудованием, технологиями и связанными с ними услугами;
- обеспечение развития транспортной инфраструктуры общих рынков и создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в энергетический комплекс государств-членов;
- гармонизация национальных норм и правил функционирования технологической и коммерческой инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов.

В ст. 52 Договора о ЕАЭС обозначена разработка технических регламентов Союза и стандартов, в том числе с целью обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения, что можно отнести к задачам «зеленой» энергетики. Однако прочих положений, связанных с развитием «зеленой» энергетики и отдельных ее элементов, в Договоре о ЕАЭС нет. Так, каждая страна *имеет свой набор* нормативно-правовых актов национального уровня, направленных на повышение энергоэффективности и ресурсосбережение, поддержку ВИЭ [1, с. 33–34].

За последнее десятилетие, не учитывая обстоятельства по вводу и эксплуатации Белорусской АЭС в г. п. Островец, можно сказать, что для Республики Беларусь в частности существующая система экономического управления не стимулирует энергетические предприятия снижать себестоимость производства. Каждая электростанция и РУП в целом знают, что, осуществив мероприятия по снижению себестоимости, они не получают адекватного увеличения получаемой прибыли. Поэтому реформирование должно быть нацелено на обеспечение заинтересованности субъектов хозяйствования в повышении эффективности производства.

Директивой ЕС всем странам Восточной Европы предписывается осуществить преобразование энергетического сектора, основными принципами которого являются:

- 1) свободный доступ производителей энергии на оптовый энергетический рынок;
- 2) свободный доступ потребителей энергии к оптовому рынку электроэнергии;
- 3) свободный выбор потребителем электроэнергии ее поставщика;
- 4) применение свободных цен на электроэнергию, т. е. цен, освобожденных от госрегулирования и формируемых на основе взаимодействия спроса и предложения.

Наиболее проблематичным считается выполнение четвертого условия. На этапах реструктуризации рынок должен быть регулируемым в том смысле, что государственный регулирующий орган разрабатывает правила формирования тарифов для всех станций генерирующей компании и утверждает их [2, с. 82–83].

В целом в ЕАЭС национальное регулирование в энергетике преобладает над наднациональным. Нормативные правовые акты стран – членов ЕАЭС в сфере энергоэффективности и «зеленого» роста постоянно совершенствуются. Также существует множество подзаконных актов (например, регулирующих тарифы на электроэнергию из возобновляемых источников). Несмотря на формирующуюся нормативную правовую базу, по большинству показателей, характеризующих «зеленую» энергетику и «зеленую» экономику, страны ЕАЭС отстают от развитых экономик. К примеру, энергоемкость ВВП в Беларуси составляет 0,17, в Казахстане – 0,21, а в России – 0,32. Для сравнения, в Германии энергоемкость ВВП равна 0,1. По оценке экспертов, снижение энергоемкости ВВП всех стран Союза на 20 % позволит получить экономический эффект в размере 25 млрд долл. [1, с. 35].

Риски и барьеры для развития интеграции

Несмотря на значительное углубление интеграционных процессов в сфере энергоэффективности и «зеленого» роста, существуют риски и барьеры на пути этих процессов. К основным факторам, которые препятствуют формированию скоординированного подхода стран – членов ЕАЭС к проблемам энергоэффективности и «зеленой» энергетики, можно отнести следующие:

- высокий уровень монополизации на рынках традиционных энергоресурсов и непрозрачность механизмов рыночного ценообразования;
- лоббирование со стороны добывающих отраслей (имеется в виду длительный инвестиционный цикл в отрасли);
- высокая волатильность цен на энергоресурсы на рынках ЕАЭС и мировых рынках и валютные риски при осуществлении торговли в валютах стран не-членов ЕАЭС;
- перекрестное субсидирование на энергетических рынках;
- отсутствие научно-технических заделов, позволяющих занять значимую долю на мировых рынках наукоемкой и высокотехнологической продукции, в т.ч. дефицит квалифицированных специалистов (в инженерном деле и энергетическом мониторинге);
- интенсивное развитие российского рынка электроэнергии по сравнению с остальными участниками объединения (в России уже применяется посуточное регулирование, различные ценовые зоны);
- различные национальные приоритеты в энергетике и особенности принятия политических решений.

Создание общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов ЕАЭС (потенциально начнут функционировать с 1 января 2025 года) направлено на решение таких задач:

- эффективное использование совокупного потенциала нефтегазовых ресурсов государств-членов;
- обеспечение потребностей национальных экономик в нефтегазовых ресурсах;

- стабилизация цен на газ, нефть и нефтепродукты на территориях государств-членов;
- обеспечение энергетической безопасности государств-членов;
- повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов нефтегазовых отраслей государств-членов и их конкурентоспособности на внешних энергетических рынках;
- эффективное позиционирование нефтегазовой сферы государств-членов на мировых энергетических рынках [3, с. 67–68].

Рекомендации по углублению и развитию сотрудничества на пространстве ЕАЭС

Сегодня интеграционные процессы ЕАЭС в энергетике идут не в полную силу. Если по электроэнергетике уже принята соответствующая программа, по рынкам нефти и газа принятие разработанных программ со сроком реализации до 2024 г. задерживается. Для формирования единых энергорынков необходимо решить следующие задачи:

- обеспечить свободный доступ на эти рынки всех хозяйствующих субъектов;
- гарантировать доступ всех хозяйствующих субъектов к системам транспортировки энергоносителей (кроме транспортировки нефтепродуктов, где эта проблема не так ярко выражена в связи с высокой конкуренцией);
- обеспечить рыночное ценообразование на энергоносители;
- гарантировать реализацию антимонопольных правил.
- поддержка научных исследований международных исследовательских консорциумов из стран ЕАЭС по различным направлениям энергетических исследований с помощью существующих механизмов государственных научных фондов [1, с. 40–41].

Библиографические ссылки

1. Евразийская экономическая интеграция : перспективы развития и стратегические задачи для России. Доклад НИУ ВШЭ на XX апрельской международной экономической конференции по проблемам развития экономики и общества (9–12 апреля 2019 г.) – НИУ ВШЭ России, Всемирный банк – Издательский дом НИУ ВШЭ. – Москва, 2019 г. – 123 с.
2. Падалко, Л. П. Реструктуризация и развитие белорусской электроэнергетики в контексте интеграционных процессов с Россией и Европейским союзом / Л. П. Падалко, А. М. Заборовский // Белорусский журнал международного права и международных отношений «Международные экономические отношения», – Минск, 2005. – № 3.
3. Саркисян, Т. С. Создание общих рынков энергетических ресурсов в ЕАЭС: этапы и содержание / Т. С. Саркисян // Глобальные энергетические проблемы – СПб, 2016. – С. 65–69.

УДК 332.146.2:338.45

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И НЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ В МЕХАНИЗМЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

Е. А. Цыплицкая

*Кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела промышленной политики
ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины», г. Киев (Украина)*

В исследовании рассмотрены такие элементы институционального механизма модернизации промышленного сектора как экономические и неэкономические институты. Определена роль государственных и негосударственных институций в реализации целей и задач модернизации промышленности на региональном уровне.

Ключевые слова: модернизация промышленности; экономический институт; неэкономический институт; институциональный механизм; региональное развитие.